

Отец ушёл из дома на рассвете. На корабле площадью около 3.300 квадратных метров находилось всего несколько человек, в основном роботы-ремонтники. Члены моей семьи, похоже, избегали меня, не показывая даже своих лиц.

Мать Айдель? Она так и не появилась в сюжете. Должно быть, она либо отсутствовала, либо скончалась до начала основного сюжета. Единственной, с кем я мог поговорить, была андроид Соня.

— Молодой Господин, — спросила Соня, поправляя повязку на голове, — вы действительно планируете пройти процедуру получения диплома?

Выпускной. Именно так люди называют и программу обучения в аспирантуре Академии.

— Да, — ответил я.

— Вы что, спятили?

— Я нормальный.

Глаза Сони расширились от шока. Кажется, даже робот понимает, что аспирантура — это сложный процесс.

Но какое это имеет значение, так или иначе? Поначалу всё даётся с трудом. Со второй попытки это должно стать выполнимым само по себе. Даже если недавно полученная степень исчезнет, «я», который упорно трудился, чтобы получить эту степень, останется. Этого достаточно. Я ожидаю, что эта программа для выпускников будет намного проще, чем первая.

В конце концов, чтобы отразить атаки Внешних Богов, разработка гравитонных бомб имеет решающее значение. Но чтобы это стало возможным, нужно достичь высокого статуса. Да, например, Профессора.

— Вы не в своём уме, не в своём уме... — продолжала бормотать Соня. — Сначала пройдите академический курс, а потом говорите. Аспирантура не для всех.

— Ладно. Я всё понимаю, так что не могла бы ты заказать это для меня?

Я протянул ей планшет.

Соня нахмурилась, увидев его.

— Вы планируете купить все рабочие тетради, перечисленные здесь?

— Сначала пройти академический курс, прежде чем мы продолжим.

Академический курс — это курс, эквивалентный где-то между старшей школой и первым курсом колледжа на Земле. Затем следует курс колледж и, наконец, этап выпуск.

В этом году Айделю исполняется шестнадцать. И скоро ему исполнится семнадцать. Ему пора переходить в старшую школу.

Поскольку Стеллариум — престижное учебное заведение космического масштаба, в нём проводятся специальные вступительные экзамены исключительно для старшеклассников. Сдача этого экзамена гарантирует человеку место в семье и защиту от полного уничтожения Внешними Богами.

Более того, это могло бы также позволить использовать огромное состояние семьи Рейнланд в будущих исследованиях гравитонных бомб.

Размышляя о своём успешном поступлении в колледж, Айдель был уверен, что приложив все усилия, он сможет успешно поступить в Академию.

— Я не устаю повторять вам, что вероятность того, что вы пройдёте в Стеллариум, близка к нулю, — сказала Соня.

— Ах, так и есть.

— Я, Соня, думаю, что второй вариант самый разумный. Как насчёт того, чтобы записаться в армию, а не пытаться поступить?

— Ты хочешь, чтобы я погиб как пушечное мясо на поле боя?

— Я не хочу обрекать вас на смерть, Молодой Господин. Это было разумное предложение.

Так не пойдёт. Я заказал рабочие тетради напрямую, минуя Соню. Зачем доверять машине то, что может сделать человек?

— Вы выбираете всё, что доступно.

— Я хотел купить их неделю назад, но стеснялся. Мне нужно срочно оформить заказ.

Соня хлопнула себя по лбу. В любом случае, она мало что могла сделать. Почему, если он наконец-то решил серьёзно заниматься, какое право она имеет читать ему нотации?

Потрясающе! После проверки деталей заказа я огляделся.

— Какой беспорядок.

Состояние комнаты не поддавалось описанию. Она была заполнена неподходящими предметами, такими как игральные карты для азартных игр, фишки для ставок и прочая мелочь.

До сих пор я не придавал этому особого значения, но когда я начал двигаться, это привлекло моё внимание.

— Когда ты в последний раз убиралась?

— Я и сама не уверена.

— Разве ты не горничная?

— Я, Соня, не совсем горничная. Я многоцелевой андроид. И не действую без команды.

— Тогда что это за наряд?

— Вы говорите об этом развевающимся платье?

Соня, одетая в обычную чёрную юбку горничной, повертела его в руках и бесстрастно ответила:

— Я надела его, потому что оно милое.

— А повязка на голову?

— Вы имеете в виду это? Я надела его, потому что оно милое.

Я был ошеломлён. Соня склонила голову набок и спросила:

— В чём дело? — вишенка на макушке.

— Её ведь всё это время не чистили, верно?

— Да, я просто следовала приказу Молодого Господина ничего не трогать.

— И, значит, бить меня можно было с моего разрешения?

— Это тоже соответствовало распоряжению главы семьи о наказании Молодого Господина.

— Угх. Отлично. Я сам всё уберу.

Это комната, которую я буду использовать в течение следующих нескольких месяцев, так что я могу избавиться от всего ненужного.

Во-первых, я решил проветрить комнату и открыл окно.

— Что вы делаете?

— Ах.

Точно. Это космос.

После того, как я с помощью вентилятора избавился от затхлого запаха, я всерьёз взялся за уборку. Вытирание пыли и наведение порядка были рутинными задачами. Я ходил по комнате, и на лбу у меня выступили капельки пота. Соня, которая до этого стояла без дела, начала помогать, увидев мою суетливую деятельность.

— Молодой Господин, вы наконец-то собираетесь жить по-человечески?

Глаза Сони засверкали, как морские ракушки в лунном свете.

В ответ я продемонстрировал свои действия.

— Всё, что там лежит, выбрось.

Я указал на книжную полку.

— Это...

Предметы, такие как бромиды-айдолы или игровые персонажи. Всё то, чем Айдель дорожил и что хранил до сих пор. Роскошь. Не необходимая для изучения.

Я убрал с книжной полки вещи, которые Айдель купил. Эти вещи вскоре исчезнут, как роса на рассвете. Самые ценные из них можно будет продать подержанными, а остальные выбросить.

— Вы — Молодой Господин?

Соня казалась взволнованной, когда спрашивала.

— Что?

— Молодой Господин как-то сказал, чтобы я никогда не прикасалась к этим вещам.

— Сейчас это не так.

— Но...

— Я собираюсь всё выбросить. На книжной полке должны быть книги.

В некотором смысле, это навязчивая идея. Это результат навязчивой идеи упорно выживать в этом проклятом мире и добиваться счастливого конца. Это был инстинкт самосохранения, присущий человеку от природы.

Когда я начал сам разбирать вещи, Соня вмешалась, чтобы помочь. Сначала она колебалась, не зная, что делать, но потом начала раскладывать вещи по коробкам.

— Молодой Господин.

— Что?

— Ничего.

— Почему ты колеблешься после того, как позвала меня?

— ...Ничего. Просто я немного сбита с толку. Вот и всё.

Я взглянул на Соню, кладя VR-устройство в металлическую корзину для мусора.

— Вы и это тоже собираетесь выбросить?